

УДК 72.035, 725.2
ББК 85.113
DOI: 10.51678/2073-316X-2025-2-264-287

Алексей Холов

Магазины и павильоны «Товарищества А. И. Абрикосова сыновей»: между архитектурой и маркетингом

В центре внимания автора — магазины и павильоны, созданные по заказу кондитерской фирмы семьи Абрикосовых. В их числе кондитерские в Москве, Санкт-Петербурге и Одессе, павильоны Всероссийских выставок 1882 и 1896 годов, а также павильон-кофейня на Тверском бульваре в Москве. В исследовании, построенном на обширной базе визуальных и письменных источников, прослеживается тесная взаимосвязь между торговой архитектурой и активной маркетинговой политикой заказчиков.

Ключевые слова:

Абрикосовы,
А. С. Каминский, С. С. Эйбушитц, Б. Н. Шнауберт,
Всероссийские выставки,
выставочные павильоны,
торговая архитектура.

Поистинь мы живем въ вѣкъ рекламы!
«Московскія вѣдомости». 1887. № 185. Июля 7.

Наряду с рекламой, заполонившей пространство городов Российской империи второй половины XIX века вывесками, объявлениями и афишами, не столь очевидную, но не менее значимую функцию в развитии торговли выполняли временные торговые павильоны и дизайн интерьеров магазинов. Полистилистичная архитектура эпохи эклектики, а затем и модерна, во многом определяемая стремительным развитием капиталистических отношений в пореформенной России, стала одним из главных маркетинговых инструментов крупных коммерческих организаций.

Активную имиджевую политику в среде московского купечества вела семья Абрикосовых, с начала XIX века занимавшаяся производством кондитерских изделий. В 1847 году Алексей Иванович Абрикосов, купец 1-й гильдии, потомственный почетный гражданин, основал собственную фирму, в 1874 году он передал управление бизнесом сыновьям Ивану и Николаю. Кроме них в семейном деле также участвовали их братья Владимир, Георгий и Алексей [37, с. 165, 242–243, 378]. Образованное «Товарищество А. И. Абрикосова сыновей» закрепилось на рынке, несомненно, благодаря многолетней истории фирмы, исключительному качеству и обширному ассортименту продукции. В то же время правление товарищества особо трепетно подходило к формированию имиджа компании: разрабатывался уникальный дизайн упаковки товаров, а оформление торговых павильонов и интерьеров магазинов выполняли известные московские архитекторы, в их числе Александр Степанович Каминский, Семен Семенович Эйбушитц и Борис Николаевич Шнауберт.

В статье будут проанализированы проекты и постройки, созданные ими и другими зодчими по заказу «Товарищества А. И. Абрикосова сыновей», и выявлены принципы создания архитектурного образа фирмы в тесной взаимосвязи с инструментами рекламы.

МАГАЗИНЫ «ТОВАРИЩЕСТВА А. И. АБРИКОСОВА СЫНОВЕЙ»

Один из первых магазинов Абrikосовых под новым брендом был открыт в 1877 году в доходном доме Лазаря Соломоновича Полякова на Тверской улице (утрачен; на его месте возведен дом № 15), построенном в 1876 году по проекту Николая Оттоновича Гальмана¹ [6, ед. хр. 10, л. 16]. Магазин оформил востребованный в кругу московских коммерсантов А. С. Каминский, к которому неоднократно обращались и Абrikосовы. В проекте фасадное решение магазина сдержанно: в простенках окон — прямоугольные и квадратные филенки в богато орнаментированных рамах, над ними тянется вывеска, выше которой — фриз с чередующимися филенками и модульонами, а затем испещренный мелкими узорами карниз. (Ил. 1.) Реализована витрина была с отступлениями от проекта: угловой вход с чугунным зонтом фланкировали два фигурных картуша; над окнами помещалась выложенная крупными буквами вывеска, за которой сразу следовал карниз [6, ед. хр. 11, л. 3]. Непритязательный интерьер кондитерской — карнизы с рядом модульонов, буфет с рокайльным фронтоном, витрины на тонких ножках — также, очевидно, был оформлен Каминским. В начале XX века фасад магазина был отделан в стиле модерн². Прежние картуши сменились более простыми прямоугольными панелями в простенках между окнами: на двух из них — вывески на русском и французском языках, на двух других — панно с флоральными мотивами, десюдепорт и ниши над окнами были оформлены орнаментальными композициями.

Второй магазин Абrikосовых находился в пассаже Гавриила Гаврииловича Солодовникова на Кузнецком Мосту. В 1878 году его витрина по Неглинному проезду (ныне — улица Неглинная) была оформлена в неоренессансном стиле, проект подписан архитектором Омечинским [8, ед. хр. 13, л. 1, 5]³. (Ил. 2.) Магазин занимал два этажа: простенки четырех арочных окон были украшены квадратными и прямоугольными филенками, обрамленными иониками; между этажами — вывеска,

1 Николай Оттонович (Федорович) Гальман — выпускник Императорской Академии художеств, классный художник 3-й степени (1870). Служил архитектором Московского земельного банка (1879–1880).

2 Изменился ли интерьер, неизвестно.

3 Вероятно, Леон Матвеевич Омечинский — техник, прусский подданный родом из Данцига [27, л. 4 об.] .

фланкированная квадратными филенками с крупными розетками внутри, и модульоны, несущие карниз; прямоугольные окна второго этажа акцентировались сандриками с лепниной под ними, в простенках находились прямоугольные филенки и лепные гирлянды; завершался фасад второй вывеской и невысоким карнизом⁴.

Восстановленный после пожара 1884 года интерьер кондитерской, известный по фотографиям и рекламным листовкам, был оформлен в рокайльном духе: расписанные орнаментальной живописью своды Монье перекликались с мебелью из светлого дерева — столами, витринами, буфетами, украшенными резными элементами и живописными вставками⁵.

В 1905 году магазин вновь претерпел изменения. Значительно сократилась его площадь — вместо двух этажей он стал занимать лишь одно окно-витрину. (Ил. 3.) Она была создана по проекту Бориса Николаевича Шнауберта⁶ в национально-романтическом духе: на фигурных столбах, фланкирующих окно, восседают две совы, между ними — вывеска, снизу декорированная орнаментальным фризом, а сверху — поясом с изображением трех плывущих уток; над вывеской был вывешен знак поставщика двора Его Императорского Величества [8, ед. хр. 27, л. 1, 5].

В Верхних торговых рядах, на углу Красной площади и Ильинки, располагался другой магазин товарищества. Автор интерьеров, оставшийся неизвестным, не стал вторгаться в помещения только что возведенного пассажа — им были созданы лишь контрастирующие со светлыми стенами витрины и прилавки из темного дерева и тяжелые портьеры, рифмующиеся с волнистыми сводами⁷.

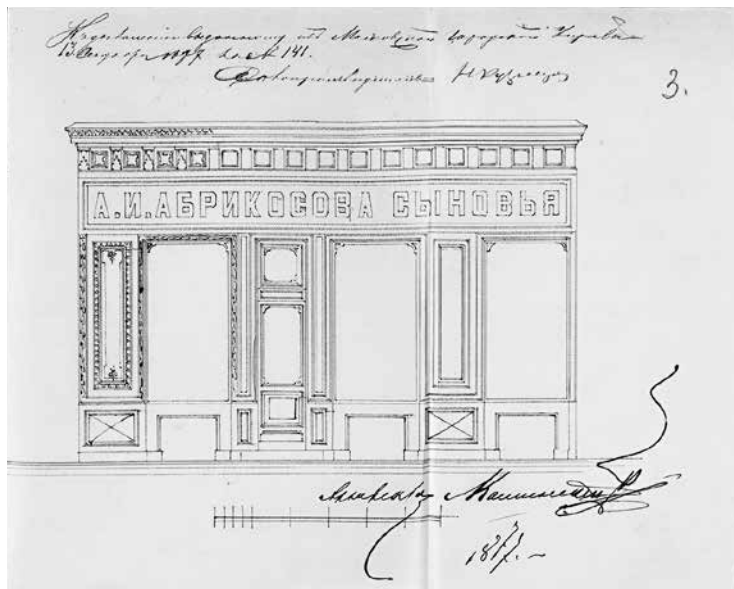
В других городах Российской империи также функционировали розничные магазины фирмы Абrikосовых, однако судить об их облике

4 При этом невозможно судить, каким было внутреннее убранство магазина.

5 Поскольку в деле Строительного отделения Московской городской управы о пассаже Солодовникова период послепожарного восстановления охвачен неполностью, неясно, кто именно занимался оформлением интерьера магазина и как выглядел его фасад.

6 Тогда же Б. Н. Шнауберт спроектировал для Абrikосовых особняк в стиле модерн при кондитерской фабрике в Сокольниках (ныне — Малая Красносельская улица).

7 Еще один московский магазин Абrikосовых открылся 26 ноября 1887 года в Лубянской-Ильинских торговых помещениях (ныне — южное крыло Политехнического музея), однако фотографии или иные источники, свидетельствующие об оформлении его витрины и интерьеров, обнаружены не были [21, с. 2].

1. Александр Каминский. Проект фасада магазина «Товарищества А. И. Абрикосова сыновей» в доходном доме Л. С. Полякова на Тверской улице. 1877
ЦГА Москвы. ОХНТДМ. Ф. Т-1. Оп. 15. Д. 244. Ед. хр. 11. Л. 3

можно лишь в редких случаях. Петербургский магазин Абрикосовых на Невском проспекте (дом № 40) существовал с конца XIX века, но в 1906 году его витрина и интерьер были исполнены в китайском духе. Фасад кондитерской был оформлен деревянными панелями, в простенках окон размещены панно в бамбуковых рамах. Над окнами находилась вывеска со стилизованной надписью. Интерьер магазина, единственный сохранившийся среди прочих торговых построек Абрикосовых, вторил его внешнему облику. Его стены обшиты деревянными панелями с смонтированными зеркалами, по сторонам которых — шелковые вышивки в жанре «цветы и птицы». Деревянные плафоны магазина декорированы бамбуковыми рейками и процарапанными в них орнаментальными мотивами и изображениями птиц. Некогда кондитерскую украшали вазы и светильники, напоминающие традиционные

2. Л. М. (?) Омечинский. Фасад магазина «Товарищества А. И. Абрикосова сыновей» в Пассаже Солодовникова. 1878
ЦГА Москвы. ОХНТДМ. Ф. Т-1. Оп. 15. Д. 328. Ед. хр. 13. Л. 5

3. Борис Шнауберт. Витрина магазина «Товарищества А. И. Абрикосова сыновей» в Пассаже Солодовникова. 1905
ЦГА Москвы. ОХНТДМ. Ф. Т-1. Оп. 15. Д. 328. Ед. хр. 27. Л. 5

китайские. Не исключено, что создавался магазин под влиянием дома чаеоторговца Сергея Васильевича Перлова на Мясницкой улице в Москве, выстроенного в 1895–1896 годах по проектам Романа Ивановича Клейна и Карла Карловича Гиппиуса [40, с. 141–155].

Фасад одесской кондитерской на углу Дерибасовской и Екатерининской улиц был выполнен в классицистическом вкусе: в простенках окон-витрин располагались пилястры, вывеска оформлялась крупными консолями и лепными гирляндами. Интерьер магазина напоминал о магазине в пассаже Солодовникова расписными потолками и мебелью в духе рококо, но решенной в темном цвете.

Блекнет на их фоне фасадное оформление магазина в Ростове-на-Дону, открытого в 1910-х годах в угловой части здания Волжско-Камского банка, построенного А. Н. Бекетовым. Оживляет облик кондитерской

лишь дробная расстекловка витрин, чуть прикрытых белыми тканями, над которыми тянутся три монотонные вывески с названием фирмы.

Кондитерские, ограниченные пространством доходных домов и пассажей, в конце XIX века оформлялись весьма сдержанно: семья Абрикосовых придерживалась либо нейтральной эклектичной классики, либо ненавязчивого рококо. Стиль не был призван удивить покупателя, его задача — сформировать комфортное для посетителя пространство. Иные тенденции назревают на рубеже веков — с наступлением эпохи модерна предприниматели обновляют витрины и, вероятно, интерьеры кондитерских в более разнообразных стилистических: от модерна до национальных форм. Функция стиля становится иной — привлечь публику пестротой и оригинальностью, что свойственно недолговечной, окказиональной архитектуре, обладающей большей пространственной свободой.

Павильоны «Товарищества А. И. Абрикосова сыновей»

Павильон на Всероссийской художественно-промышленной и сельскохозяйственной выставке в Москве 1882 года

Московская выставка, ставшая для фирмы Абрикосовых первым событием всероссийского масштаба, позволяла заявить о себе во всеуслышание. Над выставочным павильоном товарищества, соответствовавшим амбициям предпринимателей и отвечавшим архитектурным тенденциям эпохи, работал А. С. Каминский⁸.

Проект деревянного павильона прошел череду метаморфоз, проследить которые возможно по рисункам зодчего, хранящимся в Государственном историческом музее. Первый вариант проекта выполнен в «ропетовском» духе с характерным живописным асимметричным силуэтом. Насколько можно судить по эскизу фасада, его ядро — двусветный Г-образный объем, к которому примыкает объем пониженный, дополняя план до Т-образного. Все они завершены крутыми двускатными кровлями с фигурными коньками. Фланкируют композицию два крыльца-рундука, ведущие в угловые террасы, а затем — внутрь

павильона. Для проекта характерен избыточный резной декор: богато орнаментированные наличники, очелья, кружевные карнизы. (Ил. 4.)

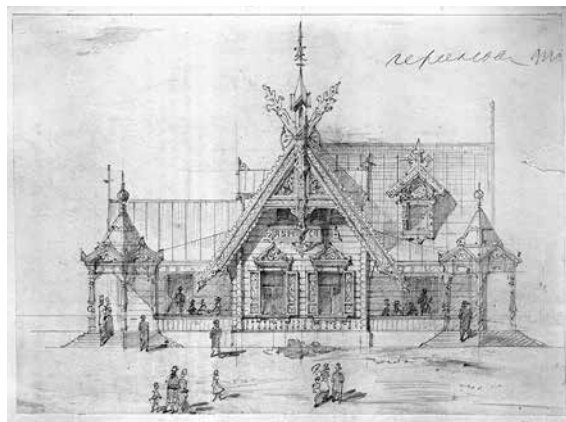
Во втором варианте павильон был значительно упрощен: его силуэт стал статичным из-за использования пологой кровли, напоминающей о швейцарских шале, а композиция — уравновешенной за счет равно-высоких боковых объемов. Фланкируют основной объем также угловые веранды с крыльцами, увенчанными небольшими шатрами. Первый ярус главного фасада прорезан трехчастным окном-витриной, над ним — квадратное окно второго света; перекрыт основной объем кровлей с полувальмой. Фасады украшены рядами резных карнизов. (Ил. 5.)

Составить более полное представление о памятнике позволяют фотоснимки, демонстрирующие, что его объемно-пространственная композиция и декор не столь сухи, как можно заключить по рисункам главного фасада. (Ил. 6.) В основе плана павильона лежит форма креста: к продольно ориентированному двусветному основному объему с двух сторон примыкают пониженные боковые объемы. В углах между ними были устроены веранды с крыльцами; с противоположной от главного фасада стороны располагался одноэтажный кондитерский цех. В большинстве элементов павильона архитектором использовался запоминающийся паттерн — пологие кровли с полувальмами на крупных кронштейнах со значительным выносом свесов: такой была кровля главного объема, в которую с каждой стороны врезано по три выпускных окна под такими же кровлями. Вторили им и боковые объемы с еще более пологими скатами и угловые крыльца, украшенные малыми шатрами. Отсутствовавшие в проекте большие шатры стояли на объемах, встроенных в задние закрестовья. В оформлении павильона обильно использовалась деревянная резьба, вновь обращенная к Ропету, — подзоры, кронштейны, орнаментальные пояса; окна имели витражное остекление, кровля основного объема венчалась резными гребнями. Архитектор ввел в интерьер открытые стропильные конструкции, украшенные орнаментальной и фигуративной живописью. Опорные столбы балконов, парапеты, стены также украшались резьбой и живописью; по эскизам Каминского были выполнены мебель и люстры.

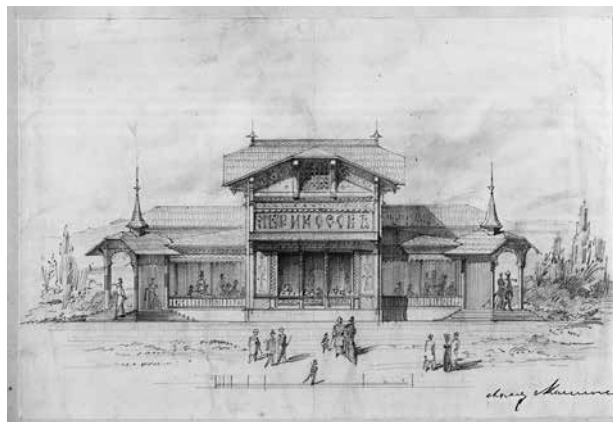
Комплиментарно о павильоне отзывались обозреватели Всероссийской выставки:

Действительно, по красивой наружности и богатству, как внутренней отделки, так и выставленных экспонентами предметов, это

⁸ Зодчий выполнил проекты других казенных и частных павильонов, а также разрабатывал совместно с Августом Егоровичем Вебером общую архитектурную концепцию выставки [38, с. 19].

4. Александр Каминский. Первый проект павильона «Товарищества А. И. Абрикосова сыновей» на Всероссийской выставке 1882 года Государственный исторический музей, Москва, инв. ИА 518/26

5. Александр Каминский. Второй проект павильона «Товарищества А. И. Абрикосова сыновей» Всероссийской выставки 1882 года Государственный исторический музей, инв. ИА 521/31

6. Александр Каминский. Павильон «Товарищества А. И. Абрикосова сыновей» на Всероссийской выставке 1882 года Фотография из кн.: Всероссийская промышленно-художественная выставка 1882 г. в Москве. М.: Шерер, Набгольц и К°, 1882

один из выдающихся отдельных павильонов выставки. Бледно-желтого цвета снаружи, с резными украшениями внутри, он не оставляет желать ничего лучшего; главная зала, в византийско-русском стиле, отделана чрезвычайно богато и со вкусом, с зеркалами, мраморными столиками и пр. С обеих сторон залы примыкают два помещения для продажи продуктов. Задняя часть павильона занята маленькой фабрикой, которую товарищество устроило для наглядного ознакомления публики с своим производством [17, с. 22].

Одобрительно высказывался и В. В. Стасов: «<...> наконец, нехуды павильоны гг. Абрикосова (конфеты и другие кондитерские изделия) и Лапина (фруктовые воды)» [30, с. 2].

Дебют фирмы на рынке требовал от предпринимателей значительных инвестиций в ее образ. Несомненно, роскошно убранный выставочный павильон, созданный именитым зодчим в пропагандируемом

самим императором национальном стиле, во многом поспособствовал ее последующему росту [37, с. 170–172]. Выставка стала важной вехой в истории семьи Абрикосовых — товарищество было удостоено права изображать на продукции герб Российской империи [17, с. 187]. Однако его коммерческий успех омрачила семейная трагедия: во время строительства павильона заболел и вскоре скончался Иван Алексеевич Абрикосов, занимавший на выставке должность распорядителя VII группы [17, с. 99]. Узнав о безнадежном состоянии мужа, покончила с собой его супруга Анна Дмитриевна [37, с. 165–166].

Павильон Каминского стал амбивалентным символом триумфа и траура: память о нем увековечивалась в изображениях на рекламных листовках и шкатулках. Кроме того, постройка не была разобрана по окончании выставки и обрела вторую жизнь уже в черте Москвы — ее приобрел Дмитрий Григорьевич Марков и перенес на Каретный Ряд, где находилась его фабрика по производству экипажей [32, с. 1].

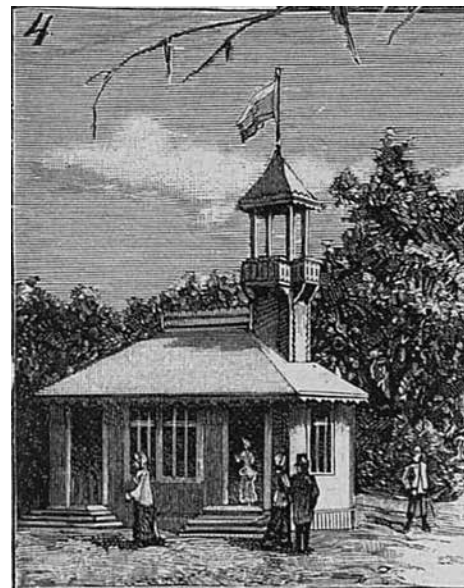
Павильон на Сельскохозяйственной и заводской выставке в Одессе 1884 года

Менее заметно прошла одесская Сельскохозяйственная и заводская выставка. Ее архитектурный аспект также был значительно скромнее: большинство построек, спроектированных преимущественно одесским инженером Николаем Петровичем Мельниковым, было выстроено из дерева в крайне простых формах [19, с. 13]. Павильон «Товарищества А. И. Абрикосова сыновей», участвовавшего в выставке вне конкурса, представлял собой прямоугольник, перекрытый вальмовой кровлей; доминанта композиции — завершенная пирамидой с флагштоком смотровая башня [18, с. 116; 29, с. 177]. (Ил. 7)

О павильоне Абрикосовых на одесской выставке красноречиво сообщалось:

Первое место в производстве сластей на выставке занимало Высочайше утвержденное товарищество А. И. Абрикосова и сыновей. При входе в «нижний сад», в довольно поместительном павильоне экспонировало свои произведения товарищество «А. И. Абрикосова и сыновей», произведения которого известны лакомкам всей России, Кавказа, Сибири, Польши и далекого Туркестана. Это также был один из самых популярнейших павильонов, посещавшийся, по преимуществу, барыньками — охотницами до всяких сластей; последних на фабриках товарищества производится всего 198 сортов. Любезный, изящный и расторопный управляющий г. Банников, его молодая жена и несколько сподручных едва-едва успевали управиться с многочисленными посетителями павильона, удовлетворяя их требования, знакомя любопытствующих с делами фирмы, объясняя достоинства той или другой бомбошки, засахаренного плода, плитки шоколада, знакомя при этом со всеми тонкостями кондитерского искусства и преимуществами того или другого способа приготовления. Словом, такую предупредительность, такое умение обращаться с публикой можно встретить разве у французов, и г. Банникову позавидовали-бы многие commis лучших парижских магазинов [18, с. 116].

Этот емкий пример демонстрирует, что далеко не все решения, в том числе касающиеся художественных вопросов, могли приниматься Абрикосовыми централизованно: скорее всего, именно упомянутый

7. Николай Мельников. Павильон «Товарищества А. И. Абрикосова сыновей» на Сельскохозяйственной и заводской выставке в Одессе 1884 года

Ил. из журнала: Всемирная иллюстрация. 1885. № 841. С. 177

«наместник» фирмы в коммуникации с устройтеlem выставки и архитектором согласовывали проект павильона, абстрагированный от «головной» маркетинговой политики фирмы.

Павильон на Тверском бульваре

Со второй половины 1880-х годов, вероятно, благодаря поручительству А. С. Каминского, Абрикосовы адресовали заказы его бывшему помощнику, С. С. Эйбушитцу [31, стб. 452–453]. 14 марта 1887 года Владимир Алексеевич Абрикосов, директор правления товарищества, направил в Московскую городскую управу прошение о постройке «павильона для торговли кондитерскими товарами на арендуемой у города земли на Тверском бульваре» [14, л. 4]. Деревянный павильон строился с апреля

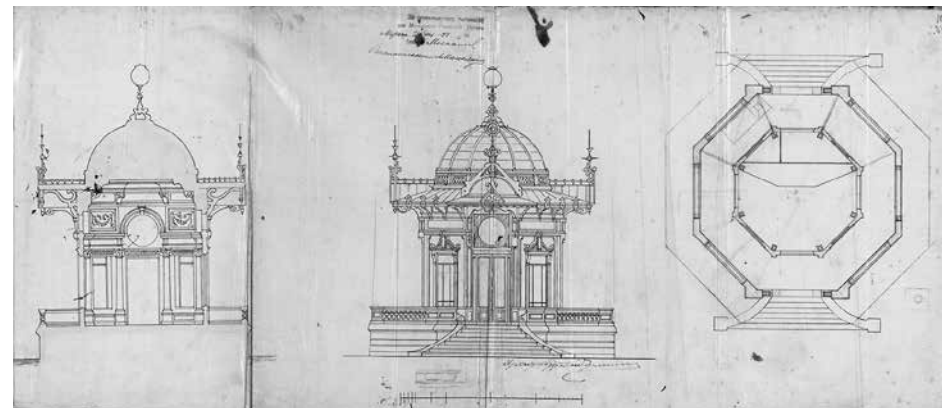
того же года близ пересечения бульвара с Богословским переулком [20, с. 4]. Удивительно, но Абрикосовы не анонсировали его открытие в ежедневных газетах, «Московских ведомостях» или «Новостях дня», хотя активно использовали инструменты рекламы и средства массовой информации для сообщения о поставках крупных партий товара или о приеме заказов на пасхи и куличи. Вполне возможно, что это событие замыслилось как «сюрприз» для бульварной публики.

В проекте постройка представляет собой восьмигранник, поставленный на октогональный подиум⁹, по периметру которого установлены соединенные балюстрадами тумбы. (Ил. 8.) Около трети открытого пространства между восьмигранным объемом и балюстрадой, согласно плану, занимает кухня. С двух сторон к входам в павильон ведут лестницы. Над входными порталами устроены круглые окна второго света, вписанные в квадратные ниши. Остальные грани прорезаны прямоугольными окнами с простым остеклением, обрамлены они наличниками с треугольными фронтонами, декорированными высокими консолями и акротериями. Резные кронштейны несут покатую кровлю и треугольные фронтоны, устроенные с четырех сторон восьмигранника; над главным входом расположен навес с небольшим куполом. Доминанта павильона — полусферический многодольный купол, увенчанный невысоким шпилем с шаром.

Внутреннее пространство павильона разделено на две зоны трапецевидной линией прилавка, внутри которой находятся два хозяйственных помещения. В углах восьмигранника на невысоких постаментах установлены колонны, поддерживающие вынесенные антаблементы. Завершается композиция профилированным карнизом в основании купола, несомым рядом крупных модульонов.

Воплощенная постройка, изображенная на рекламной листовке, приобрела еще более эклектичный облик с угадывающимися ориентальными чертами: балюстраду сменила ажурная решетка, на тумбах были установлены фонари; окна угловых граней застеклены витражами, вместо круглых окон второго света — орнаментальный фриз; основание купола было обнесено широким ажурным поясом, сам купол выкрашен в шашечку. (Ил. 9.)

⁹ Согласно плану Тверского бульвара [14, л. 5], ширина подиума выстроенного павильона — около 2,7 сажени (5,7 метра), соответственно, ширина самого павильона примерно в 2 раза меньше.

8. Семен Эйбушитц. Разрез, фасад и план павильона «Товарищества А. И. Абрикосова сыновей» на Тверском бульваре. 1887 ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 54. Д. 474. Л. 10

В статье «Московских ведомостей», освещавшей открытие Постниковского пассажа, упоминался возведенный С. С. Эйбушитцем павильон: «Как на образец его (Эйбушитца. — А. Х.) изящного вкуса можно указать на павильон Абрикосова на Тверском бульваре, выстроенный в этом году» [26, с. 3].

Изысканность вкуса архитектора и заказчика выдает не столько оригинальность постройки, сколько знание современной им архитектуры — у постройки был конкретный прототип.

За десятилетие до строительства этого павильона на Всемирной выставке 1878 года в Париже французским архитектором Франсуа-Эженом Бардоном был сооружен парковый павильон, получивший определенную известность в архитектурной прессе: его изображения публиковались, в частности, во французском альбоме архитектурных эскизов *Croquis d'architecture* [34, fol. 5] и немецком справочнике *Handbuch der Architektur* [35, S. 250–251], а спустя два десятилетия и в «Архитектурной энциклопедии» Г. В. Барановского [5, л. 11]. (Ил. 10.) Наиболее подробные рисунки и описание даны во французском журнале *Revue générale de l'architecture et des travaux publics*:

<...> Зодчие намеревались возвести парковый павильон, который служил бы помещением для отдыха или курильней, желая продемонстрировать, какой виртуозности можно достичь, обрабатывая дерево сразу в нескольких плоскостях, подобно скульпторам. Резной декор, выполненный господами Ваасером и Бугле по рисункам господина Бардона, в целом был очень удачными и получил высокую оценку публики. <...> Каменная основа павильона обшита деревянными панелями. Подобная отделка представляла собой оштукатуренный деревянный каркас, хотя могла быть исполнена из более привычных материалов.

Крыша была покрыта деревянной черепицей, заменить которую могли бы шифер или цинк. Купол, составленный из двух цинковых пластин, несут четыре опоры; между ними — разноцветные витражи, создающие впечатляющий художественный эффект. Мозаики внутри павильона выполнил мсье Замбон, цветные витражи эркеров и четырех угловых окон — мсье Вантийяр. Стоимость постройки составила 33900 франков <...> [36, col. 163–164].

Эйбушитц вряд ли видел павильон собственными глазами — в 1878 году он только начинал карьеру в Москве, но изображения постройки могли встретиться ему в *Handbuch der Architektur* — настольной книге зодчих эпохи эклектики. Нельзя исключать, что сам заказчик предложил архитектору прототип: представители династии Абрикосовых часто бывали в Европе, о чем можно судить по огромному числу выданных им заграничных паспортов [1; 2]; активно путешествовал Николай Алексеевич Абрикосов, публикуя под псевдонимом «Н. Абров» путевые заметки [3].

Едва ли заказчик и архитектор рассчитывали блеснуть эрудицией перед москвичами, почти дословно цитируя павильон парижской выставки. Столь камерная постройка с неуловимыми ориентальными чертами явно задумывалась как затейливый арабеск, вызывающий в памяти фланирующей публики кофейный аромат. Вскоре этот каприз, будто бы внезапно возникший на наиболее оживленном московском бульваре, не окупившись или наскучив хозяевам, с такой же легкостью был передан в собственность города.

Он сдавался в аренду под бульварную кофейню: в 1892 году его арендовали духовщинский мещанин Александр Осипович Медведский и греческий подданный Николай Георгиевич Мавроммати [15,

9. Семен Эйбушитц. Павильон «Товарищества А. И. Абрикосова сыновей» на Тверском бульваре. Рекламная листовка конца XIX в. Фототипия Шерер, Набгольц и К^о Государственный исторический музей, инв. Ф 1498

10. Франсуа-Эжен Бардон. Парковый павильон Всемирной выставки в Париже 1878 года. Ил. из журнала: *Revue générale de l'architecture et des travaux publics*. 1881. Vol. 8. Pl. 35

л. 1–1 об., 5]. Просуществовал павильон до 1900 года, когда в нем случился пожар [13, с. 2; 25, с. 3]. В том же году Московская городская управа постановила «на месте сгоревшего павильона на Тверском бульваре построить на городские средства новый павильон по образцу прежнего» [15, л. 1–1 об.]. Составлением проекта и строительством руководил архитектор Владимир Николаевич Основский, подрядчиком выступил Панфил Афанасьевич Афанасьев [15, л. 14, 37]. Однако «утвержденные Городскою Управою проекты и смета были составлены на основании выданных из III Отделения чертежей, которые, как оказалось при приступе к работам, не соответствовали действительному размеру прежде существовавшего (сгоревшего) павильона» [15, л. 81]. Из-за ошибки в смете пропорции воссозданного к 1901 году павильона были значительно искажены: грани восьмерика стали значительно выступать вперед, когда навес и фронтоны остались на прежнем месте. Последним арендатором

павильона был Ксенофонт Андреевич Блацис, использовавший его по прежнему назначению [12, стб. 224].

Павильон, будучи одной из немногих бульварных кофеен, оставил заметный след в повседневности московской интеллигенции Серебряного века. Его упоминал Борис Леонидович Пастернак в «Охранной грамоте»: «Хотя у летней кофейни на Тверском бульваре не было своего названия, звали ее все *Cafe grec*. Ее не закрывали на зиму, и тогда ее назначение становилось странною загадкой» [23, с. 20]. В воспоминаниях к нему возвращался Александр Николаевич Вертинский: «Вечерами летом мы часто собирались на Тверском бульваре, где было кафе Грека» [7, с. 89]. Около него начиналась «История парикмахерской куклы» Александра Васильевича Чаянова: «Московский архитектор М., строитель одного из наиболее посещаемых московских кафе, известный в московских кругах более всего событиями своей личной жизни в стиле мемуаров Казановы, — однажды, проходя мимо кофейной Тверского бульвара, почувствовал, что он уже стар. Кофейная, некогда претворенная в одной из картин Юона, вечерняя фланирующая толпа и желтые ленты московских осенних бульваров, обычно столь радостные и бодрые, погасли в его душе» [33, с. 24].

Павильоны на Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде 1896 года

Последним крупным событием, в котором фирма Абрикосовых приняла участие, стала выставка в Нижнем Новгороде. К работе над возведением парных павильонов «Товарищества А. И. Абрикосова сыновей» и чайной фирмы «Братья К. и С. Поповы», возглавляемой Алексеем Ивановичем Абрикосовым [37, с. 323], был приглашен С. С. Эйбушитц¹⁰.

В обзоре сооружений выставки Г. В. Барановский подверг постройку критике:

Проект и наблюдение за работами принадлежат С. С. Эйбушитцу. Здание состояло из двух деревянных корпусов, соединенных аркой,

10 С. С. Эйбушитц также руководил строительством павильона «Торгового дома С. А. Прокофьева», выстроенного в мавританском стиле: «Проект принадлежит архитектору Воскресенскому (Флегонту Флегонтовичу. — А. Х.); наблюдение же за постройкой — архитектору С. С. Эйбушитцу. Как видно из рисунков, при исполнении в натуре введены некоторые изменения против первоначального эскиза, которые лишили здание элегантности и легкости» [16, с. VII].

высотой в 6½ саж. На нашем рисунке воспроизведен первоначальный эскиз архитектора Э. Ф. Вирриха. К сожалению, в переделке и в исполнении эта милая композиция искажена до неузнаваемости. В павильоне экспонировались кондитерское и конфектное производства [16, с. VII, 56].

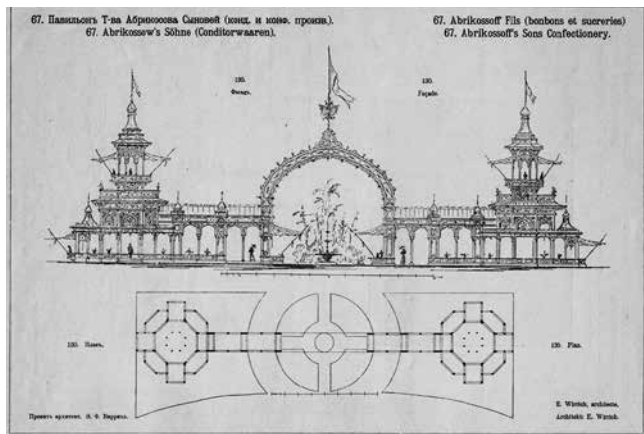
Проект петербургского архитектора Эрнеста Францевича Вирриха, создавшего для выставки ряд других построек, напоминает, скорее, о парковых павильонах. От двух ажурных восьмигранников к центру композиции ведут галереи, связанные прозрачной аркой наподобие мавританской. Первые ярусы объемов — образованные множеством колонн легкие галереи¹¹, не имеющие в сущности интерьера и, следовательно, как такового торгового пространства. Более тяжеловесные вторые ярусы несут на себе восьмиколонный бельведер, который венчается фигурным шатром с куполком и флагштоком. (Ил. 11.)

Проект был исполнен в ориентальном духе, сочетающем формы китайской и мавританской архитектуры. Подобно постройкам иных фирм, связанных с чаеоторговлей, он задумывался как ориентальная диковинка, привлекающая посетителей и одновременно отсылающая к локальной архитектуре: композиционно проект павильонов напоминает о выстроенных Огюстом Монферраном на Нижегородской ярмарке «Китайских рядах».

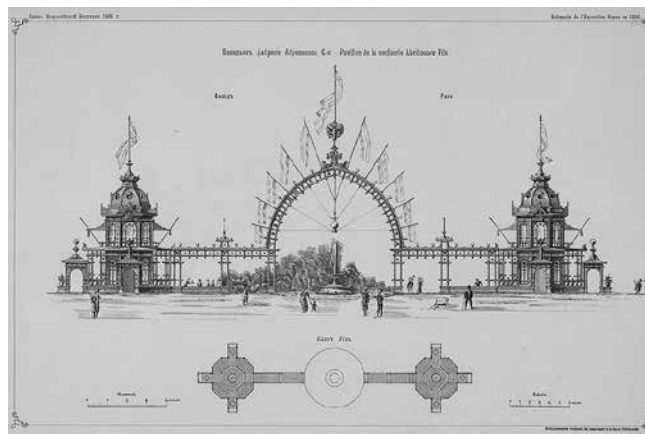
Впоследствии проект был переработан, по всей видимости, уже Эйбушитцем. Вобрав в себя преимущественно черты китайской архитектуры, павильоны утратили прежнюю прозрачность из-за практических нужд — помещения требовали закрытости, способствующей комфортной торговле и сохранности товаров [28, л. 67]. (Ил. 12.) Двусветные восьмигранники¹², завершенные гранеными куполами, также соединены высокой аркой, но имеющей уже стрельчатую форму. С трех сторон к ним ведут квадратные в плане крыльца. Арочные окна, прорезанные в каждой грани объемов, имеют сложную фигурную расстекловку. Расположенные по осям входов грани завершены треугольными фронтонами, в куполе устроены люкарны с килевидными завершениями. Венчаются объемы низкими восьмигранными барабанами с фигурными флагштоками.

11 Площадь около 25 квадратных саженей (112 м²).

12 Их ширина — около 4 саженей (8 м).

11. Эрнест Виррих. Первый проект павильона «Товарищества А. И. Абрикосова сыновей» и фирмы «К. и С. Поповы» для Всероссийской выставки 1896 года
Ил. из кн.: [16, с. 56]

12. Семен Эйбушитц (?) Второй проект павильона «Товарищества А. И. Абрикосова сыновей» и фирмы «К. и С. Поповы» для Всероссийской выставки 1896 года
Ил. из кн.: [28, л. 67]

13. Эрнест Виррих, Семен Эйбушитц Павильон товарищества «А. И. Абрикосова сыновей» и фирмы «Братья К. и С. Поповы» на Всероссийской выставке 1896 года
Фотография из кн.: Всероссийская промышленно-художественная выставка в Нижнем Новгороде 1896 г. М.: Шерер, Набголец и К°, 1896

В процессе строительства павильоны утратили явные черты «китайщины» и обрели классицизирующие и даже барочные формы. (Ил. 13.) Как и в прежних проектах двусветные восьмигранные объемы были связаны сложенной из брусьев прозрачной аркой, но теперь их облик стал заметно с ней диссонировать. С четырех сторон к боковым павильонам примыкали одноярусные квадратные в плане объемы, очевидно, три из них служили входами, а в четвертом помещался прилавок. Первый ярус декорировался ленточным рустом, на углах — рустованными пилястрами; четыре выступающих объема завершались невысокими пологими кровлями с флагштоками. Грани второго яруса, оформленного французским рустом, были прорезаны арочными окнами с витражной расстекловкой и прикрыты маркизами; по осям входов они завершались треугольными фронтонами. Доминанта композиции — объемный чешуйчатый купол, завершенный цилиндрическим барабаном с фигурным шпилем.

Краткие сведения об интерьере постройки приводились в прессе:

У выхода из здания расположились два небольших павильона Абрикосова и К. и С. Попова, соединенных громадной аркой; посередине фонтан. Павильоны далеко не изящны, но внутри прекрасно и интересно убраны [9, с. 857].

Перед этим входом высится огромная арка, ажурная, из деревянных брусьев; ее концы опираются в два одинаковой постройки павильона с окнами из разноцветного стекла, увенчанные большими куполами: это павильоны Попова (чайная торговля) и Абрикосова (известный кондитер) [11, с. 42].

Столь радикальные перемены в архитектурном образе можно связать с необходимостью задействовать больше полезной площади

путем приращения боковых объемов, что, в свою очередь, повлияло на выбор более тяжеловесного стиля, знакомого архитектору значительно лучше. Помимо этого оказать влияние на смену стиля вполне могла конкуренция с «Товариществом кяхтинских чаоторговцев», павильон которого был выполнен Робертом-Фридрихом Мельцером в формах значительно более целостных и близких традиционной китайской архитектуре [16, с. X, 70–71].

Второй проект павильонов был помещен на рекламных листовках нижегородской выставки рядом с изображением павильона 1882 года и видом московской фабрики Абрикосовых. Более он, вероятно, не репродуцировался. Действительно, павильон фирм Поповых и Абрикосовых оказался менее удачным, и причиной тому — несбалансированность между функцией постройки и избранным для нее стилем, определяющим форму. Попытка Эйбушитца привести образ к равновесию оказалась тщетной — содержание возобладало над эстетикой, а намерение Абрикосовых в очередной раз произвести впечатление не реализовалось. Несмотря на это, участие в нижегородской выставке принесло фирме право изображать герб Российской империи на продукции дважды, а в 1900 году товарищество было удостоено звания поставщика Двора Его Императорского Величества и возможности использовать особый знак на товарах и витринах магазинов [22, с. 2].

Абрикосовых едва ли можно отнести к заказчикам, которые влияли на архитектурную моду эпохи, наоборот, они сами были чутки к ее поветриям. Следуя тенденциям эпохи, предприниматели стремились к стилистическому разнообразию: например, наиболее выразительная линия их сотворчества с архитекторами определена самой спецификой деятельности Абрикосовых — это ряд построек в ориентальных, китайских и мавританских формах, на ассоциативном уровне связываемых с ассортиментом кондитерских.

Уникальность их примера в ином: внушительное количество магазинов и павильонов, разбросанных по городам Российской империи, было бы скупой цифрой без активной рекламной политики фирмы. Именно благодаря обширному корпусу фотографий, открыток и листовок можно судить как об архитектурных вкусах Абрикосовых, так и о значимости маркетинга в их бизнесе: в то время как архитектура

наделялась коммерсантами рекламной функцией, сама реклама, несмотря на ее «сиюминутность», архитектуру увековечивала.

Хотя рассмотренный сюжет базируется на вводимом в оборот материале, этим его новизна не исчерпывается. Эта статья — повод взглянуть на пласт утраченных памятников, не столько «художественно значимых» в привычном понимании, сколько важных для формирования городской ткани объектов и некогда ценных для горожан точек на карте.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

1. Абрикосов, Николай Алексеевич с женой Верой Николаевной, с сыновьями Хрисанфом и Павлом и дочерьми Верой и Августиной. ЦГАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 16. Оп. 235. Д. 9.
2. Абрикосовы, Владимир Владимирович, Иван Алексеевич, Алексей Алексеевич, Надежда Николаевна, Николай Алексеевич, Вера Николаевна, Алексей Иванович, Агриппина Алексеевна, Софья Алексеевна, Георгий Алексеевич, Александр Алексеевич, Любовь Алексеевна, Надежда Алексеевна. ЦГАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 16. Оп. 235. Д. 10.
3. Абров Н. От Марселя до Одессы через Афины и Константинополь. Впечатления и заметки. М.: Типо-лит. т-ва. И. Н. Кушнарева и Ко, 1893.
4. Альбом участников Всероссийской промышленной и художественной выставки в Н. Новгороде в 1896 г. СПб., [1896].
5. Барановский Г. В. Архитектурная энциклопедия второй половины XIX века. Т. III. Выставки, зрелища, спорт и т. п. СПб.: Ред. журн. «Строитель», 1903.
6. Владение Правления Лесного и строительного общества. ЦГАМ. ОХНТДМ. Ф. Т-1. Оп. 15. Д. 244.
7. Вертинский А. Н. Дорогой длиною... М.: Правда, 1991.
8. Владение Г. Г. Солодовникова (пассаж). ЦГАМ. ОХНТДМ. Ф. Т-1. Оп. 15. Д. 328.
9. Всероссийская промышленная и художественная выставка в Нижнем Новгороде // Нива. 1896. № 34. С. 852–859.
10. Всероссийская промышленно-художественная выставка 1882 г. в Москве. Список экспонентов удостоенных похвальных наград. М.: Типография А. Гатцука, 1882.

11. Всероссийская художественно-промышленная выставка 1896 года в Нижнем Новгороде. СПб.: Гоппе, 1896.
12. Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1907 год: 14-й год издания. М.: Товарищество А. С. Суворина «Новое время», 1907.
13. Городские происшествия // Новости дня. 1900. 22 января (№ 5985). С. 2.
14. Дело о прокладке водосточной трубы из торгового павильона Медведкова на Тверском бульваре. ЦГАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 51. Д. 680.
15. Дело о постройке павильона для кофейной на Тверском бульваре. ЦГАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 179. Оп. 54. Д. 474.
16. Здания и сооружения Всероссийской художественно-промышленной выставки 1896 года в Нижнем Новгороде/Сост. Г. В. Барановский. СПб.: Тип. журн. «Строитель», 1897.
17. Иллюстрированное описание Всероссийской художественно-промышленной выставки в Москве 1882 г. СПб., М.: Герман Гоппе, [1882].
18. Кегульский С. М. Память Одесской выставки 1884 г. Одесса: Тип. Г. Капица, 1884.
19. Мельников Н. П. Современное состояние промышленности на Юге России в связи с Сельскохозяйственной и заводской выставкой 1884 года в Одессе, устраиваемой Императорским Обществом сельского хозяйства Южной России. Одесса: Изд. Техн. бюро инж.-технол. Н. П. Мельникова, 1884.
20. Московские ведомости. 1887. 15 апреля (№ 102). С. 4.
21. Московские ведомости. 1887. 26 ноября (№ 326). С. 2.
22. Московские ведомости. 1900. 27 февраля (№ 57). С. 2.
23. Пастернак Б. Л. Охранная грамота. Roma: Edizioni Aquario, 1970.
24. План Всероссийской промышленно-художественной выставки в Москве 1882 года/Сост. архит. А. Е. Вебером; изд. Мартынова. М.: Литогр. Иванова, 1882.
25. Пожары // Московские ведомости. 1900. 23 января (№ 23). С. 3.
26. Постниковский пассаж в Москве // Московские ведомости. 1887. 11 ноября (№ 311). С. 3.
27. Предбрачные экзамены Римско-католической церкви 1878 г. ЦГАМ. ОХД до 1917 г. Ф. 609. Оп. 2. Д. 53.
28. Проекты казенных зданий и частных павильонов. Всероссийская промышленная и художественная выставка в Нижнем Новгороде, 1893–1896/Под ред. г. Заведывавшего технической и строит. частями

- выставки. СПб.: Изд. техн. автолитографии инженера Н. Доброумова и Г. де-Кельш, 1897.
29. Сельско-хозяйственная и заводская выставка в Одессе в 1884 г. // Всемирная иллюстрация. 1885. 23 февраля (№ 841). С. 175.
 30. Стасов В. В. На выставках в Москве // Голос. 1882. 30 июня (№ 174). С. 1–2.
 31. С. С. Эйбушиц [Некролог] // Строитель. Вестник архитектуры, домовладения и санитарного зодчества. 1898. № 11/12. Стб. 452–453.
 32. Художественный сборник работ русских архитекторов и инженеров. 1891. № 1.
 33. Чаянов А. В. Венецианское зеркало. Повести/Вступ. статья и примеч. В. Б. Муравьева. М.: Современник, 1989.
 34. Croquis d'Architecture. Intime Club. Table des Matieres de la 13 Année. [Paris: Siège de la Société], 1879. Ser. 2. Vol. 3. № V. 6 fol.
 35. Handbuch der Architektur. Teil 4: Entwerfen, Anlage und Einrichtung der Gebäude. Des Handbuches der Architektur/unter Mitwirkung von Fachgenossen heraus. J. Durm. HBd. 4: Gebäude für Erholungs-, Beherbergungs- und Vereinszwecke. Heft 2: Baulichkeiten für Cur- und Badeorte. Gebäude für Gesellschaften und Vereine. Baulichkeiten für den Sport. Panoramen, Musikzelte, Stibadien und Exedren, Pergolen und Veranden, Gartenhäuser, Kioske und Pavillons/J. Mylius. Darmstadt: Verlag von Arnold Bergsträsser, 1894.
 36. Pavillon en bois découpé // Revue générale de l'architecture et des travaux publics. 1881. Vol. 8. Col. 163–164.

Литература

37. Абрикосов Д. П. Главные тайны семьи Абрикосовых. М.: Кучково поле, 2023.
38. Кириченко Е. И. Александр Каминский. М.: Изд. дом Руденцовых, 2018.
39. Никитин Ю. А. Выставочная архитектура России XIX — начала XX в. СПб.: Коло, 2014.
40. Сергеев С. В. Роман Клейн. М.: Изд. дом Руденцовых, 2016.